

К.А. Голодяев*

K.A. Golodyaev*

**Деревня Кривощёково Томского уезда
как порубежный пункт торговли
русских с телеутами**

**The Village of Krivoshchekovo in the
Tomsk District as a Border Point of
Trade between Russians and Teleuts**

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-10

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-10

УДК 94(57)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Голодяев К.А. Деревня Кривощёково Томского уезда как порубежный пункт торговли русских с телеутами // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 112–126. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-10.pdf>

Golodyaev K.A. The Village of Krivoshchekovo in the Tomsk District as a Border Point of Trade between Russians and Teleuts // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 112–126. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-10.pdf>]

Abstract. The study, based on the sources from the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), examines the issue of trade relations between Tomsk people and foreigners (Kalmyks, Bukharians) at the beginning of the 18th century. The analyzed documents of 1708 are today the earliest known sources, which mention the village of Krivoshchekovo, set on the Teleut boundary, and which is the first Russian settlement in the territory of the modern city of Novosibirsk. These documents themselves were introduced into scientific circulation by Doctor of Historical Sciences A.P. Umansky, and with reference to him were widely cited in the works of various researchers. They dealt with the case of violation of the ban on bargaining with foreigners by the Tomsk servicemen in detail, with many repetitions (lists). Notable is the attempt to turn the case against the former Tomsk voivode G.M. Petrovo-Solovovo and an appeal in this regard to Tsar Peter Aleiseevich. The purpose of the work is to clarify the period when the village of Krivoshchekovo was founded on the Teleut boundary and the identity of its founder on the basis of a real source document. In addition, to draw conclusions about the state and scale of trade in the border areas of the Ob region, the property of service people in authority, their relationship, abuse of position, as well as details of the mechanism of investigative system during the period in question in Siberia. The work is of a source study character. The author carefully treats the orthography of the quoted fragments and the text itself, striving to understand the document in the context of the era of that era.

Keywords: Tomsk; Novosibirsk; Krivoshchekovo; Fedor Ilyin; Krivoshchek; Krinitsyn; Nekrasov; Andrey Stepnov; Ivan Kachanov; Grigory Petrovo-Solovovo; Teleuts.

The article has been received by the editor on 29.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В исследовании на основании источников Российского государственного архива древних актов (РГАДА) рассматривается вопрос торговых отношений между томскими людьми и иноземцами (калмыками, бухарцами) в начале XVIII в. Анализируемые документы 1708 г. являются на сегодняшний день самыми ранними известными источниками, в которых упоминается деревня Кривощёково, поставленная на телеутской меже и являющаяся первым русским поселением на территории современного города Новосибирска. Сами эти документы были введены в научный оборот доктором исторических наук А. П. Уманским и со ссылкой на него широко цитировались в работах различных исследо-

* Голодяев Константин Артёмович, научный сотрудник, МАУК «Музей Новосибирска», Новосибирск, Россия, e-mail: golod62@mail.ru

Golodyaev Konstantin Artyomovich, Researcher, Museum of Novosibirsk, Novosibirsk, Russia, e-mail: golod62@mail.ru

Автор выражает глубокую признательность Владимиру Николаевичу Алексееву и Александру Владимировичу Кошелеву за прочтение оригинального скорописного текста документов.

вателей. В них обстоятельно, со множеством повторов (списков) разбирается дело о нарушении томскими служилыми людьми запрета на торг с иноземцами. Примечательным является попытка обернуть дело против бывшего томского воеводы Г.М. Петрово-Соловова и апеллирование по этому поводу к Государю Петру Алексеевичу. Целью работы является на основе реального источникового документа уточнить период возникновения на телеутской меже деревни Кривощёково и личность ее основателя. Кроме этого сделать выводы о состоянии и масштабах торгового оборота на порубежных территориях Приобья, имуществе служилых людей, наделенных властью, их взаимоотношениях, злоупотреблениях положением, а также о деталях механизма следственной системы рассматриваемого периода в Сибири. Работа носит источниковедческий характер, автор бережно относится к тексту цитируемых фрагментов, стремясь к пониманию документа в контексте эпохи того времени.

Ключевые слова: Томск; Новосибирск; Кривощёково; Фёдор Ильин; Кривощёк; Криницын; Некрасов; Андрей Степнов; Иван Качанов; Григорий Петрово-Соловова; телеуты.

Успешная экспансия Русского царства «навстречь солнцу» в конце XVI – начале XVII в. встретила на юге Сибири значительные трудности, из-за которых проникновение в Верхнее Приобье затянулось на несколько десятилетий. Период образования первой русской деревни на месте нынешнего Новосибирска, на телеутской меже, исследовался многими историками. Основными источниками стали для них документы Сибирского приказа от 1708 г., хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)¹.

Одними из первых возраст деревни Кривощёково рассчитали историки М.М. Громыко и Ю.С. Булыгин. На основании изучения анкет рабочих из архивных фондов Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и других документов они определили его «на рубеже XVII–XVIII веков»².

К личности первопроходца Федора Кривощёка обращался признанный исследователь русско-инородческих отношений XVII–XVIII вв., доктор исторических наук А.П. Уманский. Именно в его статье³ был впервые разобран один из исследуемых нами документов. Последующие авторы, как предполагается из контекста, зачастую только ссылались на Уманского, самого документа не видев.

Большой вклад в раннюю историю Приобья внесли работы докторов исторических наук Н.А. Миненко и Т.С. Мамсик⁴. Их издания получили большой отклик в историческом сообществе, а выводы вошли в энциклопедию Новосибирска⁵.

Из фундаментальных исследований также стоит отметить относительно недавнюю монографию алтайских историков В.Б. Бородаева и А.В. Контева, публикующих документальные источники деятельности Федора Кривощёка на Алтае и широко цитирующих (по Уманскому) «дело о заповедном торге»⁶.

---

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 5. Д. 1710, 2691.

² Булыгин Ю.С., Громыко М.М. К истории возникновения Новосибирска // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1971. № 6. Вып. 2. С. 89–95.

³ Уманский А.П. Дело о «заповедном торге» томских служилых людей на телеутской меже в начале XVIII века // Вопросы истории и историографии Алтая и Сибири. Барнаул, 1994. С. 5–33.

⁴ Миненко Н.А. Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья // Город и деревня Сибири в досоветский период: Бахрушинские чтения 1984: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1984; Миненко Н.А. По старому московскому тракту. Новосибирск, 1986.; Мамсик Т.С. Чаусское Приобье: население и хозяйство. Опыт ретроспекций по материалам XVII–XIX вв. Новосибирск, 2009.; Мамсик Т.С. Первопоселенцы Новосибирского Приобья. По материалам XVII – середины XIX в. Новосибирск, 2012. 254 с.

⁵ Мамсик Т.С. Кривощёковская // Новосибирск: энциклопедия / [гл. ред. В. А. Ламин]. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. С. 460.

⁶ Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. С. 214, 219.

Некоторых моментов образования села касались историки В.А. Зверев, И.П. Каменецкий, С.В. Колонцов, И.П. Сальникова⁷, но более всего вопрос основания и развития Кривощёково оказался интересен краоведам Новосибирска. Еще в 1987 году кандидат архитектуры К.П. Зайцев в фондах архива Алтайского края нашел планы местонахождения села Кривощёково и даже опубликовал их⁸. Тогда они прошли мимо внимания исследователей.

Не без помощи литераторов и журналистов история села пополнилась множеством легенд. Фёдор Ильин (о нем подробно далее) стал служилым дворянином и Первушей с сабельным шрамом, профессиональным создателем русских колоний и штатным устройтелем переселенцев, человеком для особых поручений и сибирским «агентом 007». Деревня встала здесь по велению Петра I, а дата поселения углубилась во времена регентши, сестры Петра, царевны Софьи⁹.

Личностью Фёдора Кривощёка занималась и генеалог из Москвы Е.А. Чернова, которая на основании архивных источников пришла к выводу, что «“устьянин” Фёдор Ильин сын Некрасов – ее дальний предок, историю которого она проследила от сегодняшних дней»¹⁰. Автор данной статьи, научный сотрудник Музея Новосибирска К.А. Голодяев, отмечал это в своей книге «Старый Новосибирск», где тоже, к сожалению, повторил некоторые типовые ошибки предшественников. В следующем издании книги они будут исправлены.

В конце 2020 г. Музей Новосибирска получил документы из фондов РГАДА – те самые, на которые долгие годы ссылались многие исследователи. Проанализировав, мы решили опубликовать эти уникальные документы, в начале XVIII в. поступившие в Сибирский приказ (в цитируемых фрагментах орфография сохранена).

Один из них – «Дело о торговле томских служилых людей с “иноземцами”. 4 июля 1709 – 16 марта 1711 г.»¹¹

Как гласит надпись на титуле документа – это «отписка через почту с Тобольским головою с казачьим с Петром Нефедьевым», адресованная «Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексеевичу Всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу (709 г. июля в 4 день)» (рис. 1)¹².

Отправлена она была по челобитию Григория Михайловича Петрово-Соловова, бывшего томским воеводой до ноября 1708 г., и включает в себя записи нескольких челобитных писем, составленных разными официальными лицами в период декабря 1708 – марта 1710 г.

Из письма, датированного февралем 1709 г., мы узнаем, что 24 августа предыдущего года томский выимщик Иван Качанов получил указ из Нарыма от стольника князя Василья Гагарина, в котором велелось «в Томском смотреть накрепко, чтобы с иноземцами, бухарцами и калмыками никто не торговал, а тех, кто будет – разыскать и «дворы их и животы имать на государя»¹³.

⁷ Зверев В.А. Мал почин, да дорог // «Культура – это любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ (Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г.). Новосибирск, 2017. С. 152–156; Каменецкий И.П. Первые русские поселения на территории Новосибирска // История образования города Ново-Николаевска: новый взгляд на исторические источники: мат-лы Новосибирской городской науч.-практ. конф. Новосибирск, 2018. С. 8–25; Колонцов С.В. Археологические раскопки на месте бывшего села Кривощёково. Новосибирск, 2017.; Сальникова И.П. Ставрографическая коллекция Кривощёковского некрополя (типология, семантика) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 67–77.

⁸ Зайцев К.П. Материалы по краеведению // В летнем лагере. Вып. 3. Новосибирск, 1993. С. 62–77.

⁹ Чибряков Г.Г. Пересмотреть историю // Стиль. 2018. № 3. С. 36–39; Посреди Новосибирска археологи начали раскопки легендарного Никольского торгового / публ. Ф.Ф. Григорьева [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://www.bsk.nios.ru/content/posredi-novosibirska-arheologi-nachali-raskopki-legendarnogo-nikolskogo-torga> (дата обращения 24.02.2021).

¹⁰ Голодяев К.А. Старый Новосибирск (исторические заметки о том, откуда и когда вырос самый крупный город Сибири). Новосибирск, 2016. С. 46–51.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691 (листы 1–6. – прочтение А.В. Кошелева, листы 6 об–31об. – прочтение В.Н. Алексеева).

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 12.

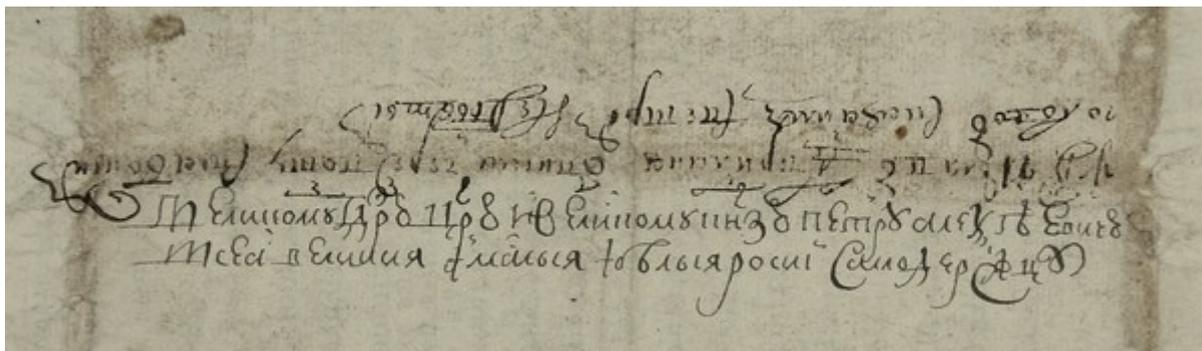

Рис. 1. Титульный лист Дела о торговле томских служилых с инородцами. 1709–1711 гг.

Конечно же, в первую очередь это касалось вооружения и боеприпасов, но и мягкой рухляди (меха) тоже, источники которой сильно истощились.

Случай не заставил себя ждать. 27 декабря 1708 г. новый воевода Иван Миронович Черкасов с товарищами сообщил, что в мае и в августе томские жители Иван Степнов, служилый человек Василий Анчош, казачий сын Иван Капканщиков, новокрещеный калмык Степан Ильин и чатский татарин Тезек Сургоянов «ездили ис Томска чрез степь в деревню Криващокову для торгу с телеуцкими черными калмыки с ведома прежняго томского воеводы Григория Петрово-Соловова»¹⁴.

С попыткой воспрепятствовать торгу и поймать торговых людей был послан казачий голова Борис Серединин со служилыми людьми. Но воевода предупредил отца Ивана Степнова, Андрея, чтобы они отослали иноземцев к телеутам и скрыли торг. Андрей Степнов послал Анчоша «из города наскоро о двух конях», и по этому поводу для Петрово-Соловова последовало «ведение на писме за рукою»¹⁵.

При расследовании воевода Петрово-Соловова письменно от всего отказался, заявив, что никого он для торга с иноземцами никуда и никогда не посылал. Наоборот, он показал, что «в отпуску им государев указ был сказан: под смертною казнию чтоб им с посторонними иноземцы отнюдь не съезжатца и ничем не торговать»¹⁶. «И в нынешнем 708 году августа в последних числах ведомо мне учинилось, что приехали с товары торговать кальмыки Томского уезду к крайним деревням от Томска верст за полтараста и болши. И я по той ведомости того ж числа и часу на того послал и с Томьска казачья голову Бориса Серединина с служилыми людьми. А велел тех кальмыков ис Томского уезду выслать со всякою жесточью, а естли кто томчане с ними торговали и тех людей велел переловить и вести в город связанных и с товары, что у них есть»¹⁷.

Серединин привез в Томск связанного «за возмущение и измену» Василия Анчоша, который в приказной избе признал свою вину перед «Великим Государем» и рассказал, что его товарищи торговали с калмыками. Все фигуранты дела были пойманы, посажены в колодники и из приказной избы присланы на съезжий двор к Ивану Качанову, где были допрошены порознь и признали свою вину. По «святей непорочней евангельской заповеди Господни, еже ей-ей», все они подтвердили, что воевода не знал о торге с иноземцами, а отпускал их в Кривощоково «для покупки хлеба и скота и хмеля с товары»¹⁸.

Из их допросных речей мы узнаем некоторые подробности: томские служилые люди давно уже ездили «покормитца» по Оби в верхние деревни, в остроги и в слободы до Акарачаю (Салаира), что было делом обычным «и без отпуску».

В Кривощоковскую деревню торговцы прибыли для покупки хлеба, скота, хмеля и «рухляди», привезя земские товары, сермяжные и красные кожи, английское сукно, которое давали в государево жалование отцу и братьям Ивана Степнова. Там, на промысле в

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 1об.

¹⁵ Там же

¹⁶ Там же. Л. 18.

¹⁷ Там же. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л.17.

урочище Таволган, находился Василий Анчош – у него была там пашенная заимка «не в дальнем расстоянии». На промысле с ним съехались четверо калмыков с товарами; Василий и отправил иноземцев для торга в русские деревни. К тому времени в Кривощеково приехал Степнов, «и он де, сын ево Иван, сукна и кожи красные им, иноземцом, на китайские и иркецкие товары меняли <...> и то учинил простотою своею, а не по воеводцкому отпуску»¹⁹.

После приказного розыску колодников взяли под строгий караул, их дворы и пожитки были переписаны и «запечатаны». Найденные у них калмыцкие товары тоже привезли в город и до указа Великого Государя сложили в казенных амбарах.

Как пишет Петрово-Соловово, «напраслину» на него навели потому, что у него с «Качаловым»²⁰ была «недружа». В бытность его воеводой последний «на словах был много истязан». В нескольких челобитных Государю от 12 декабря 1708 г., 22 марта и 17 июля 1709 г. воевода описал немало таких дел, «коих в приказной избе было явно по извету и по допросам».

Затаив обиду, «храмой» Качалов попытался навести на прежнего воеводу царский гнев. Он устроил в том же деле по торгу с иноземцами повторный розыск, в котором Степнов с товарищами все-таки сказали, что торговали с калмыками с ведома Петрово-Соловово. Об этом Иван Качалов, «злокозненной вор и ведомой лжи составщик», и написал в Москву Великому Государю и в Енисейск стольнику князю Василью Ивановичу Гагарину²¹.

Описывая царю дела Качанова, Петрово-Соловово упоминает его деда – «...вора, убийцу и крестопреступника Никитку Качалова», который исчез, «и злое ево исчадие за ево воровство из Московского государства извержено» в «дальной сибирской край на страх иным вором и изменником»²². Воевода пишет, что спустя годы Иван Качалов «отпёрся» от своего родного отца, Родиона Качалова, и воровского «изменничья имени» и «причелся» к иному отцу, Родиону Качанову, тем самым получив себе и своим братьям чин по московскому списку²³.

25 июля 1709 г. открылись новые обстоятельства, оправдывающие Петрово-Соловово. Томской приказной избы подьячий Иван Сидоров подал воеводе Ивану Черкасову изветную челобитную о том, что после вышеописанного допроса колодников Иван Качанов призвал его к себе в дом и «в неволю», «угрозя» жестоким наказанием, велел переписать допросные речи Андрея Степнова с товарищами – «бутто они торговали с иноземцы с ведома Григорья Петрова Солового»²⁴.

Возвращаясь к обстоятельствам торга в Кривощеково, отметим, что 29 августа 1708 г. по возвращении Ивана Степнова к нему «на выимку тех заповедных таваров» Качановым было послано 7 служилых людей.

«И тех де таваров выняли: в доме Андрея Степнова 39 тюймов 7 концов китаек, 112 концов зенденей и концов выбоек, да сундук, а в нем 4 кафтана суконных цветных, 2 меха заячьих, конец китайки, 2 зендены, кошлок, 13 лап лисиц красных, 16 белок, чарка серебряная, лосинная ролдуга. А двор де ево Андреев в городе, да анбар с хлебом, да в том же де анбаре 90 лосинь, 2000 яги козлинные, кафтан белой сермяжнойю. Да в деревне ево Андреевой во дворе же де 2 анбара с хлебом, да на реке Сосновке мельница, да другая мельница близь города на реке Ушайке, со всяком заводу. И те де пожитки ево отписаны на великого государя. А по скаске де ево Андреевой, что в той ево деревне на речке Сосновке лошадей и жеребят з 20 и болши, да рогатого и мелкого всякого скота с 30, да у товарищев ево, которые с ним отъезжали в степь, обще и с иноземцы торговали же. В доме у казачья

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 8 об, 9.

²⁰ Упомянув Качанова, воевода пишет именно «Качалов». РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 5–7, 20–30; Д. 1770. Л. 2–4 об. В нижеследующих челобитных для верности передачи мы сохраним это именование, данное воеводой, и оставим написание некоторых слов не в соответствии с правилами современного русского языка.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 25.

²² Там же. Л. 6, 6 об, 20 об.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ Там же. Л. 25, 25 об.

сына Ивана Капканщикова взято эркецких товаров 322 зендюни, 74 конца выбоек. А животов у него и у таварыща ево у Степана Ильина и у Василья Анчоша никаких не явилось, а дворы их отписаны на государя»²⁵.

По версии Ивана Качанова, Иван Степнов с Василием Анчошем заранее, еще зимним путем завезли в Кривощеково сукно и рухляди «для продажи и мены с черными калмыки и с телеуты». Но поскольку зимой иноземцы не приехали, товар они «отдали на збережение Василью Ильину, он же и Кривощекой»²⁶. В мае выяснилось, что телеуты хотели приехать в августе. 19 июля, взяв у торгового человека Федора Чаряинова (Саряинова) «русского тавару»: кож красных и юфтей, 100 аршин сукна сермяжного, 300 аршин холста, торговцы отправились в путь. Тогда уже иноземцы «человек з 10 и болши, в деревню Кривощекову приехали. А было у них с тавары верблюдов з 20, да лошадей то ж число. И на русские тавары меняли, а взяли у них, иноземцовъ, 39 тноймов 5 концов китаек, да зенденей и выбоек 110 концов. И с теми тавары они, Иван Степной и Иван Капканщиков, поплыли в Томской в лотках. А приехали августа против 29-го числа ночью, и те тавары сносили из лоток в дом отца ево, Андрея Степнова, а в таможене де не объявили для того, что ево, Ивана, из дому отпустил отец ево, Андрей Степнов»²⁷.

Фёдор Ильин (другим писцом названный Василием) рассказал, что Степной и Анчош санями привезли в деревню Кривощекову товаров русских «и склали у него в дому, а сколько – не ведает для того, что те их тюки за их узлом и печатью». Он подтвердил торг в деревне и в августе, упомянув «верблюдов с тавары 22, да 10 лошадей со вьюки ж»²⁸.

В 1709 г. на должность таможенного головы в Томске был пожалован член гостиной сотни Иван Прокофьев Саватеев. Из Сибирского приказа велено было «таможенного голову, томского сына боярского Андрея Степнова с подлинными таможенными и кабацкими книгами для подлинного щету выслать к Москве немедленно». С ним же «Великому Государю» была послана отписка «на обличение воровству Ивана Качанова» с велением Степнову «явитца, и отписку подать в Сибирском приказе генеральному президенту и московскому каманданту и сибирских правинцей судие князю Матвею Петровичю Гагарину с товарищи»²⁹.

В январе 1710 г. Андрей Степнов с товарищами подали челобитную «Великому Государю» о той отсылке с товаром в русские деревни и в татарские юрты. В ней говорится, что по приезде с торгога его сын Иван узнал государев указ, что торговать с приезжими калмыками запрещено, и сам «шел на двор к дворянину Ивану Качалову и о привозном вышеписанном меновном товаре явил», а Качалов, приехав в дом со служилыми людьми, взял не только товарный привоз, но и сверх его «моево пожитку и увез с собою 5 концов китаики, дватцать зенденей и выбоекъ, пять зипунов цветных, два сермяжных, две шубы козлинные, сундук со всяким домовным мелочным пожитченком и с писмяными всякими крепостями без моего замку и печати и бес переписки и без моей руки»³⁰, да еще вынесли содержимое амбаров его и племянника Петра Степного, «который ни в каком заповедном деле не приличен», и много еще другого имущества его и товарищей. «И оттого, государь, мы всеконечно разорены»³¹.

В марте 1710 г. «в Томской стол, афицеру нашему князю Юрию Ивановичю Гагарину» был получен ответ от Великого Государя: «И как к вам сия нашего великого государя грамота придет, и вы б взятые пожитки Андрея <...>, да двор ево <...>, да анбыр <...>, да мельница <...> отдали ему, Андрею Степному с роспискою, без мотчания и без волокиты, а в сылку ево не послали». Имелось предостережение: «А есть ли кто вновь воровстве явитца, и таких ни на один день сроку не давали, а посылали в сылку в Дауры, в пашню, а животы, что есть, брали на нас, великого государя, безповоротно»³².

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 12 об.

²⁶ Там же. Л. 13 об.

²⁷ Там же. Л. 14.

²⁸ Там же. Л. 15 об.

²⁹ Там же. Д. 1770. Л. 1 об.

³⁰ Там же. Д. 2691. Л. 27, 27 об.

³¹ Там же. Д. 1770. Л. 1 об.

³² Там же. Д. 1770. Л. 30, 31 об.

Другой рассматриваемый нами документ с длинным названием «Дело по обвинению томского воеводы Григория Петрово-Соловова в разрешении томскому жителю Петру (правильно – Андрею – К. Г.) Степанову с сыном торговли с нерусскими народами и об оскорблениях, нанесенных ему томским сыном боярским Петром Лаврентьевым и дворянином Ив. Протопоповым»³³ содержит списки (копии) других дел и повторяет запутанную историю последствий запретного торгового, конкретизируя возможные последствия «бесчестного» подлога «храмого» Ивана Качанова и подъячего Ивана Сидорова: «в вашем государском указе и в Уложении напечатано: буде которой дьяк для своей корысти или мстя кому недружбу велит подъячему написать в выписке не против подлинного дела, и того дьяка велено бить на козле кнутом и отнять чин, а у подъячего отсечь руку»³⁴.

Также здесь подробно рассматриваются свидетельства участников конфликта Петрово-Соловова с томским сыном боярским Петром Лаврентьевым, произошедшего в феврале 1709 г. в приказной избе, у подъячего Сапошкова. 9 июля стольник и воеводы Иван Миронович Черкасов с товарищами «приказали: сына боярского Петра Лаврентьева обвинить, а челобитчика стольника Григорья Петрово Соловова – в правых» с присуждением ответчику Лаврентьеву «против ево, Григорьева окладу сто тридцать рублей доправить и отдать челобитчику с роспискою. И с того иску взять на нем же, Петре, пошлину по указу и написать в приход»³⁵.

Григорий Михайлович Петрово-Соловова продолжил государственную службу в другом регионе: сначала обер-комендантом в Переславле-Рязанском, а затем в Москве – судьей в Расправной палате³⁶.

Для других фигурантов дела история тоже закончилась благополучно. Андрею Степнову учли предыдущую военную службу в Сибири, получение за нее дворянства в 1708 г., кроме того, на посту таможенного головы он «учинил прибыль немалую»³⁷. В 1716 году дворянин Андрей Степнов значится среди приказчиков Чаусского острога³⁸.

Иван Качанов остался на сыскной службе и в 1719-м выступал обличителем по делу о взяточничестве бывшего коменданта Томска Р.А. Траханиотова. При этом следователь сумел «получить с него – в обмен на отказ от изобличающих показаний – внушительную сумму в 500 рублей» и заявил, что «за Романом де Траханиотовым худых и указом государевым противных дел в бытность ево в Томску он... никаких... не знает», но после сменил показания на обличительные. Траханиотова приговорили к смерти, он скончался в тюрьме и был повешен уже мертвым, Качанову же вопрос подкупа вновь сошел с рук³⁹.

Теперь мы остановимся на другом важном свидетельстве, явившемся, собственно, основной целью данного материала – на основании деревни Кривощёково. Федор Ильин («он же и Кривощекой») в «деле о торговле с иноземцами» сказал: «родом де он устьянец, в Сибирь пришел в Тоболеск тому лет з 13 и болши, и жил на Ишиме реке, в Коркиной слободе в драгунах. А из Коркиной пришел в Томской уезд в 707-м году, а с ним пришли розных тобольских слобод семей з 20 и болши, и поселились вверх Оби реки, на границе телеуцкой, дворами своими человек з 10, а ныне де поселились подле Оби ж реки версты по 3 и по 5 и болши» (рис. 2)⁴⁰.

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1770.

³⁴ Там же. Л. 3.

³⁵ Там же. Л. 7, 7 об.

³⁶ Петрово-Соловова [Электронный ресурс] // Онлайн энциклопедия. URL: <https://amp.wv.ru.freejournal.org/3256784/1/petrovo-solovovo.html> (дата обращения 17.01.2021).

³⁷ Уманский А.П. Дело о «заповедном торговле»... С. 28–30.

³⁸ Кузнецов-Красноярский И.П. С бытности губернаторской коменданты и Томского уезду в острогах и слободах приказчики кто были и в которых годех и по каким указам. Томск, 1891. С. 8.

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2662. Л. 178, об–179. Цит по: Серов Д.О. Посмертно повешенный взяточник: дело коменданта Р.А. Траханиотова (1719–1723 гг.) // История государства и права. 2019. № 6. С. 40–47.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 15, 15 об.

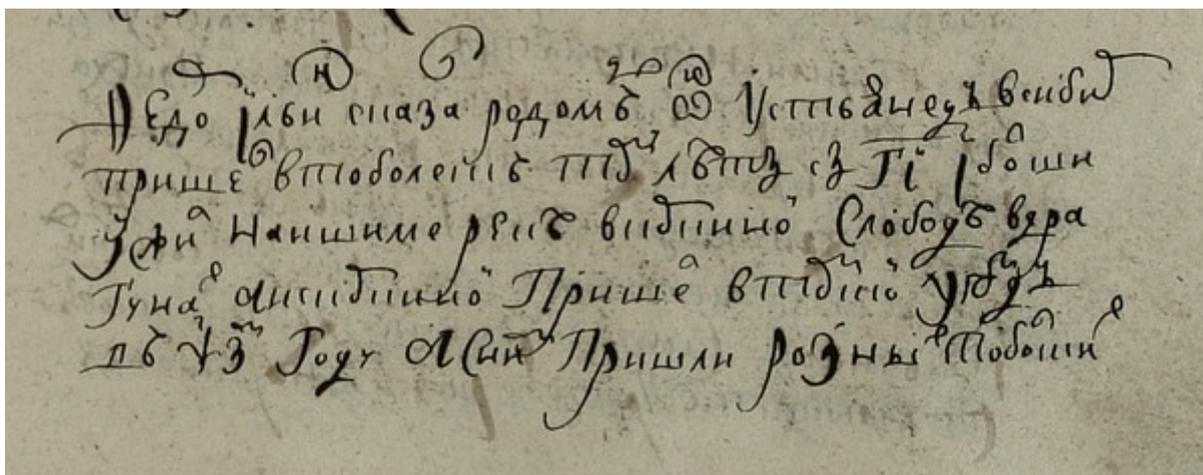

Рис. 2. Сказ Федора Ильина, 1709 г.

В отписке Г.М. Петрово-Соловово в 1708 г. также значится, что «деревня на Обе реке стоит рядом Томского уезду с острогами и з деревнями и с томскими иноземскими юртами»⁴¹. Еще точнее о местонахождении Кривощёково говорится в другом документе 1708 года: «вверх по реке Оби, выше новопосроенного Имревинского острогу на реке Ине, от Томска верстах в полуторостах и больши в новоселебной Кривощековой деревне», «построена на Иркином плавежу (Ирка – популярное теленгетское имя – К. Г.) против Ини на заречной стороне Оби реки»⁴².

И хотя вышеобозначенный фрагмент приставкой «ново» относительно уравнивает возраст Умревинского острога (1703 г.) и Кривощековской деревни, показания Фёдора Ильина явно указывают на 1707 г. как дату образования новой русской деревни. Но до сих пор дата эта в истории Новосибирского Приобья не является однозначной.

Прослеживается она и при анализе анкет рабочих Колыванских заводов. Так, из допроса тобольского крестьянина Дементия Панафиндина (рис. 3), состоявшегося в 1748 г., исчисляется дата его поселения в Кривощёково как 1708 год, поскольку он «в деревню Кривощёкову перешел из деревни Панфидиной Чаусского же ведомства 40 лет тому назад»⁴³.

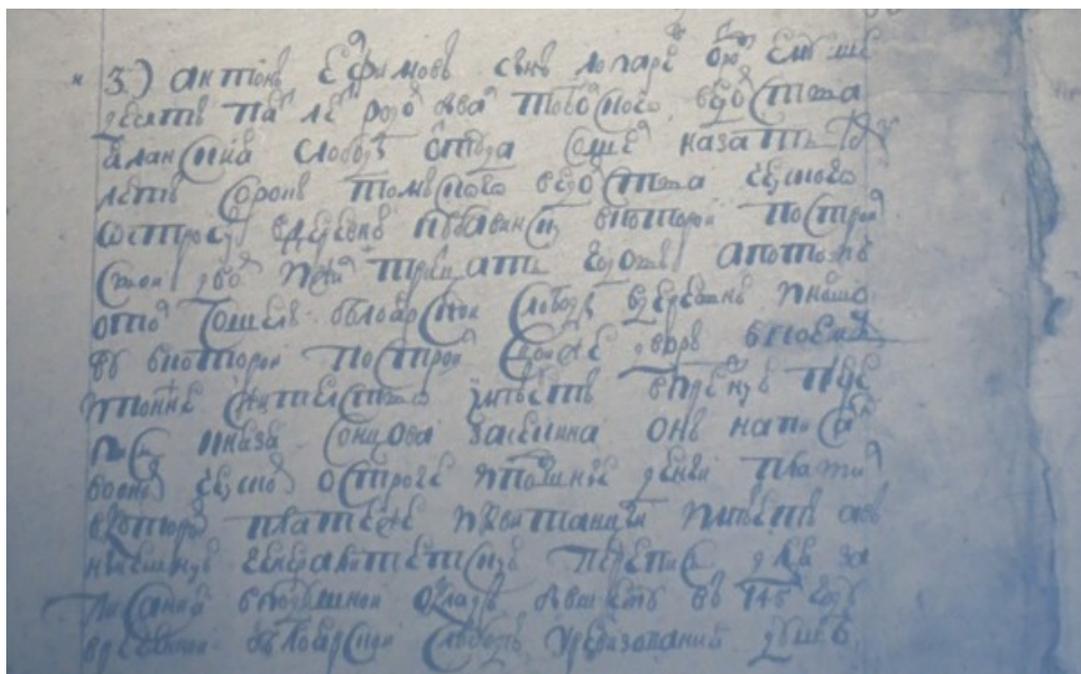

Рис. 3. Допрос крестьянина Дементия Панафиндина, 1748 г.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2691. Л. 6. об.

⁴² Там же. Д. 1307. Л. 23. об, 25. Цит по: Уманский А.П. Дело о «заповедном торге»... С. 9.

⁴³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп.1. Д. 40. Л. 37.

В то же время доношение из Чаусской судной избы в канцелярию заводов по вопросу крестьянина деревни Малое Кривощёково Алексея Ванкова (рис. 4) выясняет, что не позднее 1702 г. тот родился в деревне Малой Кривощёковой⁴⁴. Следовательно, в 1702 г. деревня Кривощёковская не просто была, а еще и успела «отпочковать» от себя Малую. Это позволило специалистам по истории заселения Верхнего Приобья историкам Ю.С. Булыгину и М.М. Громыко сделать вывод о том, что д. Кривощёково «возникла не позднее последних лет XVII века»⁴⁵.

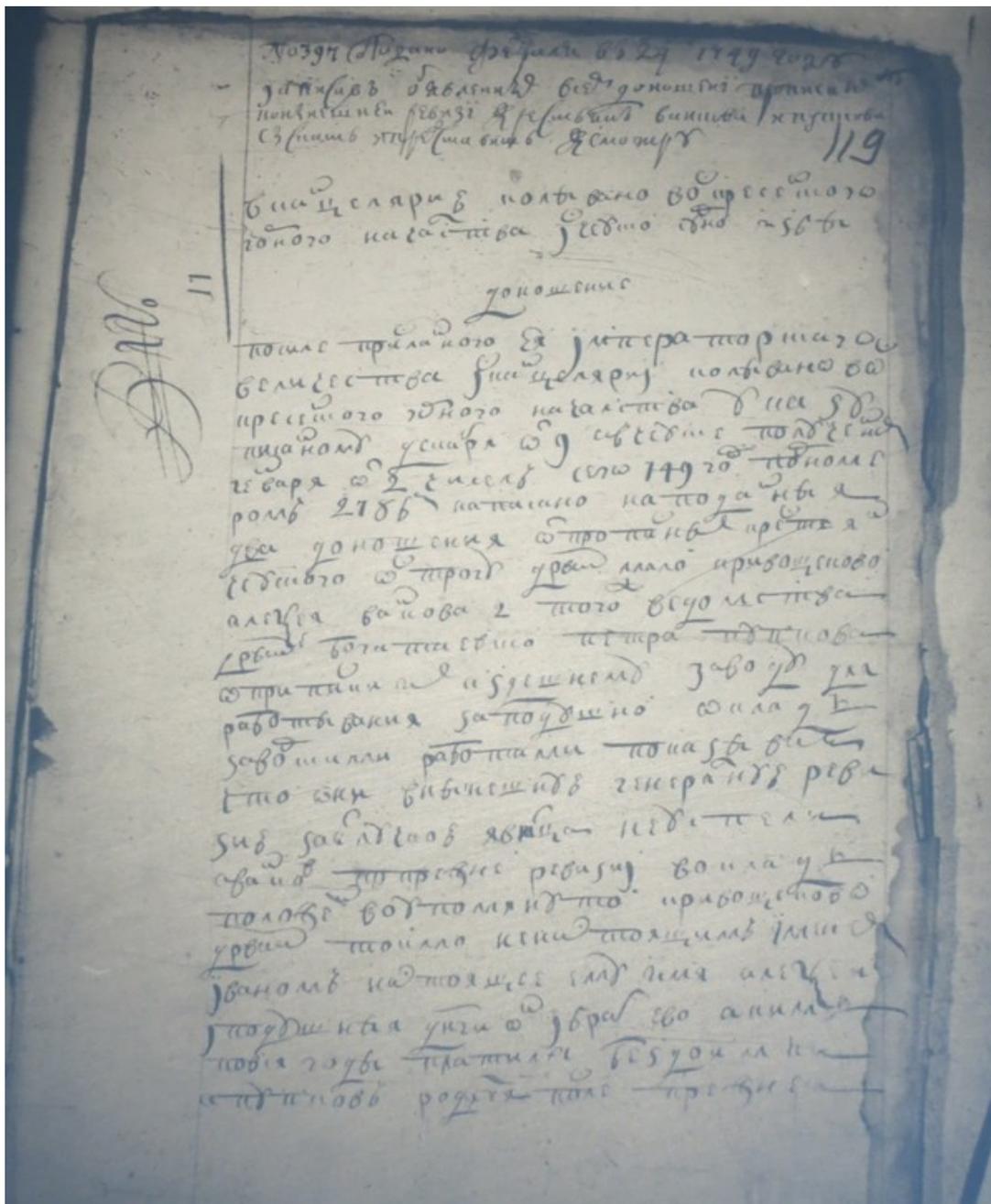

Рис. 4. Доношение по крестьянину Алексею Ванкову, 1749 г.

Возможно, поселение на этом месте существовало и ранее, ведь издавна здесь находилась переправа через Обь, и осуществлялся плавеж скота. В 1734 г. историограф Сибири академик Г. Миллер упоминает другое его название: «Восьмой дистрикт, относящийся к Чеускому острогу, включает в себя до 50 деревень по обе стороны Оби... Имеющиеся здесь деревни с церквями: Кривощёкова Большая или Никольское село, на западном берегу Оби,

⁴⁴ ГААК. Ф. 1. Оп.1. Д. 59. Л. 119, 119 об.

⁴⁵ Булыгин Ю.С., Громыко М.М. К истории возникновения Новосибирска... С. 90.

Фёдор Кривощёк действительно неоднократно упоминается в более поздних документах. И как основатель «Кривощекина заводу, за Обь реку на речку Боранаул», и как «разведчик <...> вверх по Обе реке»⁵¹.

Но Т.С. Мамсик полагает, что Фёдор Ильин был «тот самый» Фёдор Криницын по прозвищу Кривощёк, который «весьма вероятно из осторожности» скрыл от следствия свою фамилию и назвался по отцу⁵². В другой публикации⁵³ она же, говоря об отчестве Ильин, просто даёт ссылку на работу Н.А. Миненко.

Но в книге у самой Миненко, на которую отсылает Мамсик, вопрос отчества никак не рассматривается: «Свое название деревня получила от имени основателя – служилого человека Фёдора Кривощека. Причём «Кривошек», по-видимому, было его прозвищем. В отписке приказчика Бердского острога И. Буткеева кузнецкому коменданту Б. Синявину упоминается его подлинная фамилия Криницын»⁵⁴. Появляется ещё одна фамилия. И опять та же Миненко, в своей более ранней работе 1984 г., ссылаясь на ту же отписку, употребляет имя такое же, как в источнике – Фёдор Кривощёк⁵⁵.

И эта ошибка повторяется много раз. «Служилого человека Фёдора Криницына-Кривощека» упоминает Ю.С. Булыгин⁵⁶, есть он и в новом учебном пособии «История Новосибирской области»⁵⁷. Даже в работах А.П. Уманского: «Телеуты и русские в XVII–XVIII вв.»⁵⁸, «Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII в.»⁵⁹, на которые ссылаются очень многие исследователи, в тексте о Ф. Криницыне дана ошибочная ссылка опять на ту же «отписку приказчика Бердского острога Ивана Буткеева кузнецкому коменданту Борису Синявину». Но в самом документе данной фамилии не существует, а написано: «...где поселился Кривощок», «...у Кривощока», «...проведённой Федором Кривощеком»⁶⁰.

Все вышеупомянутые исследователи очень осторожно относятся к подаче данной информации, «опираясь на известные им архивные факты», но зачастую не работая с ними непосредственно, и понять, на каком именно этапе и почему у документального Фёдора Ильина так трактуются отчество и фамилия, пока не представляется возможным.

Можно предположить, что фамилия Криницын (Креницын) возникла из анализа и сопоставления Мамсик фамилий «устьянцев», жителей Кукарской слободы Вяткинского края, где прослеживается целый ряд аналогий с поселенцами в обском Кривощёково. «Земли д. Бобошинской пашут Петрушка Креницын “с товарищи” (возможно, сородич того (нашего – К. Г.) Креницина...)»⁶¹. «...И его прозвище Кривощёк», указывающее на выходца из новгородской земли, из рода кривичей.

Т.С. Мамсик рассматривает образование Кривощёково через призму принципов управленческой системы в Сибири Петровского времени. Она обобщает фигуру служилого человека Ф. Ильина, придавая ему «функции “садчика”, получавшего от воеводы право основывать слободы и “зывать” в них крестьян для заведения государевой пашни», делая из этого вывод о целевом и намеренном основании поселения как торгового пункта на телеутской меже. А также «вне сомнения» видит в торге коррупционную схему воеводы Петрово-Соловово с таможенным главой Андреем Степновым⁶².

⁵¹ РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 7. Л. 47–47об.; Д. 8. Л. 7–7об.

⁵² Мамсик Т.С. Первопоселенцы Новосибирского Приобья... С. 51.

⁵³ Мамсик Т.С. Проблемы присоединения Верхнего Прииртышья и Новосибирского Приобья к Русскому государству в первой четверти XVIII века // Живоносный Источник. 2012 № 1. С. 19.

⁵⁴ Миненко Н.А. По старому Московскому тракту... С. 23.

⁵⁵ Миненко Н.А. Первые русские деревни и города на территории Барабы... С. 6, 7.

⁵⁶ Булыгин Ю.С. 280 лет со дня сооружения Белоярской крепости // Страницы истории Алтая. 1997 г. Календарь памятных дат. Барнаул, 1996. С. 43.

⁵⁷ История Новосибирской области (История России через историю регионов): учебное пособие. М., 2017. С. 136.

⁵⁸ Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1980. С. 184.

⁵⁹ Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII в.: часть вторая. Барнаул, 1995. С. 191.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 7. Л. 47–47об.; Д. 8. Л. 7–7 об.

⁶¹ Мамсик Т.С. Чаусское Приобье... С. 62.

⁶² Мамсик Т.С. Первопоселенцы Новосибирского Приобья... С. 50, 51, 103.

Много несуразниц с именем Федора Ильина (Кривощека) случилось в последующем. В нашей литературе драгун-первопроходец Кривощёк становится и Первушей Криницей⁶³, и сыном Савельевым⁶⁴.

Как бы там ни было, Новосибирск четко позиционирует Фёдора Ильина (Кривощёка) как основателя первой деревни на обской границе Русского царства, на месте которой сегодня расположен один из крупнейших городов страны.

На основании анализируемых документов нам пока не удалось обнаружить ничего нового в отношении даты образования поселения Кривощеково и косвенной причастности к нему («с ним пришли») Федора Ильина (Кривощекова). 1707 г., бесспорно, является пока самым ранним документальным упоминанием данного поселения. В 1708 г. деревня названа «новоселебной», но, принимая во внимание факт упоминания в том же документе «новопостроенного» Умревинского острога (1703 г.), можно предположить, что часть слова «ново» носит достаточно размытый характер, как минимум в 4 года. Находилось ли на месте заселения в 1707 г. более раннее поселение, упоминаемое также как «Никольское село»⁶⁵ или «Никольский погост»⁶⁶, документ не открывает. По результатам археологических раскопок, проведенных Институтом археологии и этнографии СО РАН в 2015 и 2018 гг., на месте села были обнаружены нетрадиционные для православия захоронения: «несколько могил, в которых люди лежат по-другому, ногами на юг, а в могилах ни одного креста»⁶⁷, но других доказательств более раннего поселения нет, поэтому дискуссии на данную тему возможны и в дальнейшем.

Кроме того, мы выяснили, что фамилия Криницын (Креницын), упоминаемая в качестве настоящей фамилии Кривощёка, в рассмотренных документах отсутствует. Автор предполагает, что эта гипотеза сложилась из сравнительной аналогии фамилии Криницын с переселенческими фамилиями других жителей Вяткинского края. А генеалогами называется ещё одна фамилия – Некрасов. Хочется искренне пожелать исследователям документальных успехов.

Также результатом работы стала выстроенная цепочка фактов жизни служилых людей в пограничных территориях Приобья, ассортимент товаров, присутствующих в торговле с иноземными народами, и сложный, многоступенчатый механизм следственной системы рассматриваемого периода.

Мы надеемся, что эта история еще не закрыта, и в архивах найдутся новые документы, проливающие свет на события в Томском уезде рубежа XVII–XVIII вв.

Литература

Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул: АлтГПИ, 2015. 416 с.

Булыгин Ю.С. 280 лет со дня сооружения Белоярской крепости // Страницы истории Алтая. 1997 г. Календарь памятных дат. Барнаул: Полиграфист, 1996. С. 43–46.

Булыгин Ю.С., Громыко М.М. К истории возникновения Новосибирска // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1971. № 6. Вып. 2. С. 89–95.

Голодяев К.А. Старый Новосибирск (исторические заметки о том, откуда и когда вырос самый крупный город Сибири). Новосибирск: Музей г. Новосибирска, 2016. 321 с.

Денисенко А.И. Берег нашей судьбы // Сибирская горница. 1999. № 2. С. 88–99.

⁶³ Денисенко А.И. «Берег нашей судьбы» // Сибирская горница. 1999. № 2. С. 89.

⁶⁴ Садыров А.Ж. «Ново-Николаевские торочки. Исторические рассказы». Новосибирск: Наука, 2000. С. 14.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 199. Портф. 526. Ч. 2. д. 6. Л. 32. Цит. по: *Элерт А.Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода: сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. 214 с.

⁶⁶ Посреди Новосибирска археологи начали раскопки легендарного Никольского торгового / публ. Ф.Ф. Григорьева [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://www.bsk.nios.ru/content/posredin-novosibirska-arheologi-nachali-raskopki-legendarnogo-nikolskogo-torga> (дата обращения 24.02.2021).

⁶⁷ Раскопать и сохранить / публ. К. Лысенко [Электронный ресурс] // Сиб-ФМ. URL: <https://sib.fm/photo/2018/10/31/raskopat-i-sohranit> (дата обращения 25.05.2021).

Зайцев К.П. Материалы по краеведению // В летнем лагере. Вып. 3. Новосибирск: Эксар, 1993. 83 с.

Зверев В.А. Мал почин, да дорог. // «Культура – это любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеелогии НГПУ (Новосибирск, 12–14 апреля 2016 г.) / под ред. В.А. Зверева, Е.Е. Тихомировой. Новосибирск: НГПУ, 2017. С. 152–156.

История Новосибирской области (История России через историю регионов): учебное пособие / науч. ред. В.И. Молодин. М.: Интеграция: Образование и Наука, 2017. 382 с.

Каменецкий И.П. Первые русские поселения на территории Новосибирска. // История образования города Ново-Николаевска: новый взгляд на исторические источники: мат-лы Новосибирской городской науч.-практ. конф. / науч. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2018. 208 с.

Колонцов С.В. Археологические раскопки на месте бывшего села Кривощеково. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. 55 с.

Кузнецов-Красноярский И.П. С бытности губернаторской коменданты и Томского уезду в острогах и слободах приказчики кто были и в которых годех и по каким указам. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1891. 14 с.

Мамсик Т.С. Кривощёковская // Новосибирск: энциклопедия / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 2003. 1071 с.

Мамсик Т.С. Первопоселенцы Новосибирского Приобья. По материалам XVII – середины XIX в. Новосибирск: СО РАН СССР, 2012. 254 с.

Мамсик Т.С. Проблемы присоединения Верхнего Прииртышья и Новосибирского Приобья к Русскому государству в первой четверти XVIII века // Живоносный Источник. 2012. № 1. С. 16–21.

Мамсик Т.С. Чаусское Приобье: Население и хозяйство. Опыт ретроспекций по материалам XVII–XIX вв. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2009. 228 с.

Миненко Н.А. Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья // Город и деревня Сибири в досоветский период: Бахрушинские чтения 1984: межвуз. сб. науч. тр. / ред. Н.А. Миненко. Новосибирск: НГУ, 1984. С. 3–33.

Миненко Н.А. По старому московскому тракту. Новосибирск: Новосибирское книжн. изд-во, 1986. 120 с.

Петрово-Соловово [Электронный ресурс] // Онлайн энциклопедия. URL: <https://amp.www.ru.freejournal.org/3256784/1/petrovo-solovovo.html> (дата обращения 17.01.2021).

Посреди Новосибирска археологи начали раскопки легендарного Никольского торгога / публ. Ф.Ф. Григорьева [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://www.bsk.nios.ru/content/posredi-novosibirska-arheologi-nachali-raskopki-legendarnogo-nikolskogo-torga> (дата обращения 24.02.2021).

Раскопать и сохранить / публ. К. Лысенко [Электронный ресурс] // Сиб-ФМ. URL: <https://sib.fm/photo/2018/10/31/raskopat-i-sohranit> (дата обращения 25.05.2021).

Садыров А.Ж. Ново-Николаевские торочки. Исторические рассказы. Новосибирск: Наука, 2000. 207 с.

Сальникова И.П. Ставрографическая коллекция Кривощековского некрополя (типология, семантика) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 67–77.

Серов Д.О. Посмертно повешенный взяточник: дело коменданта Р.А. Траханиотова (1719–1723 гг.) // История государства и права. 2019. № 6. С. 40–47.

Уманский А.П. Дело о «заповедном торгоге» томских служилых людей на телеутской меже в начале XVIII в. // Вопросы истории и историографии Алтая и Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-т, 1994. С. 5–33.

Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII в.: часть вторая. Барнаул: гос. пед. ун-т, 1995. 221 с.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.

Фамилии моих предков и места их проживания / публ. Е. Черновой [Электронный ресурс] // Генеалогический форум ВГД URL: <http://forum.vgd.ru/post/1394/47263/p1980689.htm> (дата обращения: 02.08.2015).

Чибряков Г.Г. Пересмотреть историю // Стилль. 2018. № 3. С. 36–39.

Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода: сб. науч. тр. / Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии; отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 214 с.

References

Borodaev, V.B., Kontev, A.V. (2015). *Formirovanie rossiyskoy granitsy v Irtyshsko-Eniseyskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg.* [Formation of the Russian Border in the Irtysh-Yenisei Interfluvium in 1620–1720]. Barnaul, AltGPU. 416 p.

Bulygin, Yu.P.P. (1996). 280 let so dnya sooruzheniya Beloyarskoy kreposti [280 Years Since the Construction of the Beloyarsk Fortress]. In *Stranitsy istorii Altaya. 1997 g. Kalendar' pamyatnykh dat.* Barnaul, Poligrafist, pp. 43–46.

Bulygin, Yu.S., Gromyko, M.M. (1971). K istorii vozniknoveniya Novosibirska [On the History of the Emergence of Novosibirsk]. In *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk.* No. 6, Vol. 2, pp. 89–95.

Golodyaev, K.A. (2016). *Staryy Novosibirsk (istoricheskie zametki o tom, otkuda i kogda vyros samyy krupnyy gorod Sibiri).* [Old Novosibirsk (Historical Notes About Where and When the Largest City in Siberia Grew up)]. Novosibirsk, Muzei Novosibirska. 321 p.

Denisenko, A.I. (1999). Bereg nashey sud'by [The Shore of our Destiny]. In *Sibirskaya gornitsa.* No. 2, pp. 88–99.

Zaycev, K.P. (1993). Materialy po kraevedeniyu [Local History Materials]. In *V letnem lagere.* Vol. 3. Novosibirsk, Yeksar. 83 p.

Zverev, V.A. (2017). Mal pochiny, da dorog. [The Best Things Come in Small Packages]. In “Kul'tura – eto ljubov' k miru”: Sibir', Rossiya, mir v issledovatel'skom i obrazovatel'nom prostranstve: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoy 25-letiyu kafedry teorii, istorii kul'tury i muzeologii NGPU (Novosibirsk, 12–14 aprelya 2016 g.) / pod red. V.A. Zvereva, E.E. Tihomirovoy; Novosibirsk, NGPU, pp. 152–156.

Molodin V.I. (Ed.). (2017). *Istoriya Novosibirskoy oblasti (Istoriya Rossii cherez istoriyu regionov).* [History of the Novosibirsk Region (History of Russia Through the History of the Regions)]: uchebnoe posobie. Moscow, Integratsiya: Obrazovanie i Nauka. 382 p.

Kameneckiy, I.P. (2018). Pervye russkie poseleniya na territorii Novosibirska. [The First Russian Settlements on the Territory of Novosibirsk]. In *Shilovskiy M.V. (Ed.). Istoriya obrazovaniya goroda Novo-Nikolaevska: novyy vzglyad na istoricheskie istochniki: materialy Novosibirskoy gorodskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Novosibirsk, Parallel'. 208 p.

Koloncov, S.V. (2017). *Arheologicheskie raskopki na meste byvshego sela Krivoshekovo.* [Archaeological Excavations at the Site of the Former Village of Krivoshekovo.]. Novosibirsk, IAYeT SO RAN. 55 p.

Kuznecov-Krasnoyarskiy, I.P. (1891). *S bytnosti gubernatorskoy komendanty i Tomskogo uezdu v ostrogakh i slobodakh prikazchiki kto byli i v kotorykh godekh i po kakim ukazam* [From the Time he was the Governor's Commandant and the Tomsk County, the Clerks were in Jails and Settlements who were in which Years and by what Decrees]. Tomsk, Tip. Mihaylova i Makushina. 14 p.

Mamsik, T.S. (2003). Krivoschhyokovskaya [Krivoshekovskaya]. In *Lamin V.A. (Ed.). Novosibirsk: enciklopediya.* Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo. 1071 p.

Mamsik, T.S. (2012). *Pervoposelentsy Novosibirskogo Priob'ya. Po materialam XVII – serediny XIX v.* [The First Settlers of the Novosibirsk Ob Region. Based on Materials from the 17th – Middle of 19th Centuries]. Novosibirsk, izd-vo SO RAN. 254 p.

Mamsik, T.S. (2012). Problemy prisoedineniya Verkhnego Priirtysh'ya i Novosibirskogo Priob'ya k Russkomu gosudarstvu v pervoy chetverti XVIII veka [Problems of Joining the Upper

Irtysk and Novosibirsk Ob Regions to the Russian State in the First Quarter of the 18th Century] In *Zhivonosnyy Istochnik*. No. 1, pp. 16–21.

Mamsik, T.S. (2009). *Chausskoe Priob'ye: Naselenie i hozyaystvo. Opyt retrospektivnykh issledovaniy po materialam XVII–XIX vv.* [Chauss Ob Region: Population and Economy. Experience of Retrospection Based on Materials from the 17th – 19th Centuries]. Novosibirsk, SO RAN SSSR. 228 p.

Minenko, N.A. (1984). *Pervye russkie derevni i goroda na territorii Baraby i Novosibirskogo Priob'ya* [The First Russian Villages and Towns on the Territory of Baraba and the Novosibirsk Ob Region]. In *Minenko N.A. (Ed.). Gorod i derevnya Sibiri v dosovetskiy period: Bakhrushinskiye chteniya 1984: mezhvuz. sb. nauch. tr.* Novosibirsk, NGU, pp. 3–33.

Minenko, N.A. (1986). *Po staromu moskovskomu traktu* [Along the Old Moscow Highway]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoye izdatel'stvo. 120 p.

Petrovo-Solovovo. Onlayn yentsiklopediya. Available at: URL: <https://amp.wv.ru.freejournal.org/3256784/1/petrovo-solovovo.html> (date of access 17.01.2021).

Grigor'eva F.F. (Publ.). *Posredi Novosibirskaya arheologicheskaya nachali raskopki legendarnogo Nikol'skogo torga* [In the Middle of Novosibirsk, Archaeologists Began Excavations of the Legendary Nikolsky Market]. *Biblioteka sibirskogo kraevedeniya*. Available at: URL: <http://www.bsk.nios.ru/content/posredi-novosibirskaya-arheologicheskaya-nachali-raskopki-legendarnogo-nikol'skogo-torga> (date of access 24.02.2021).

Lysenko, K. (Publ.). *Raskopat' i sokhranit'* [Dig up and Save]. Sib-FM. Available at: URL: <https://sib.fm/photo/2018/10/31/raskopat-i-sohranit> (date of access 25.05.2021).

Sadyrov, A.Zh. (2000). *Novo-Nikolaevskie torochki. Istoricheskie rasskazy*. [Novo-Nikolaev torochki. Historical Stories]. Novosibirsk, Nauka. 207 p.

Sal'nikova, I.P. (2020). *Stavrograficheskaya kolleksiya Krivoshekovskogo nekropolya (tipologiya, semantika)* [Staurographic Collection of the Krivoshekovsky Necropolis (Typology, Semantics)]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 22, pp. 67–77.

Serov, D.O. (2019). *Posmertno poveshennyy vzyatochnik: delo komandanta R.A. Trahaniotova (1719–1723 gg.)* [Posthumously Hanged Bribe: the Case of the Commandant R.A. Trakhaniotov (1719–1723)]. In *Istoriya gosudarstva i prava*. No. 6, pp. 40–47.

Umanskiy, A.P. (1994). *Delo o "zapovednom torge" tomских служилых людей на телеутской меже в начале XVIII века* [The Case of the "Reserved Bargaining" of Tomsk Servicemen on the Teleut Boundary at the Beginning of the 18th Century]. In *Voprosy istorii i istoriografii Altaya i Sibiri*. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, pp. 5–33.

Umanskiy, A.P. (1995). *Teleuty i ih sosedi v XVII – pervoy chetverti XVIII veka: Vol. 2*. [Teleuts and Their Neighbors in the 17th – First Quarter of the 18th Century]. Barnaul, Gos. ped. un-t. 221 p.

Umanskiy, A.P. (1980). *Teleuty i russkie v XVII–XVIII vekah*. [Teleuts and Russians in the 17th – 18th Centuries]. Novosibirsk, Nauka. 296 s.

Chernova, E. (Publ.). *Familii moikh predkov i mesta ikh prozhivaniya* [The Names of my Ancestors and Their Place of Residence]. *Genealogicheskiy forum VGD*. Available at: URL: <https://forum.vgd.ru/post/1394/47263/p1980689.html> (date of access: 02.08.2015).

Chibryakov, G.G. (2018). *Peresmotret' istoriyu* [Revise History]. In *Stil'*. No. 3, pp. 36–39.

Elert, A.H. (1988). *Istoriko-geograficheskoe opisanie Tomskogo uezda G.F. Millera (1734 g.)* [Historical and Geographical Description of the Tomsk District by G.F. Miller (1734)]. In *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda: sb. nauch. tr.* Novosibirsk, Nauka, Sibirskoye otdeleniye. 214 p.

Статья поступила в редакцию 29.03.2021 г.